

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

**ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА

TOMSK STATE UNIVERSITY
JOURNAL OF MATHEMATICS AND MECHANICS

Научный журнал

2013

№ 1(21)

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-30658
от 20 декабря 2007 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
МАТЕМАТИКА И МЕХАНИКА»**

Глазунов А.А., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); Гулько С.П., д-р физ.-мат. наук, проф. (зам. председателя); Лазарева Е.Г., канд. физ.-мат. наук, доц. (отв. секретарь по разделу математики); Александров И.А., д-р физ.-мат. наук, проф.; Берцун В.Н., канд. физ.-мат. наук, доц.; Биматов В.И., д-р физ.-мат. наук, проф.; Бубенчиков А.М., д-р физ.-мат. наук, проф.; Васенин И.М., д-р физ.-мат. наук, проф.; Гришин А.М., д-р физ.-мат. наук, проф.; Ищенко А.Н., д-р физ.-мат. наук, проф.; Конев В.В., д-р физ.-мат. наук, проф.; Крайнов А.Ю., д-р физ.-мат. наук; Крылов П.А., д-р физ.-мат. наук, проф.; Панько С.В., д-р физ.-мат. наук, проф.; Пергаменщиков С.М., д-р физ.-мат. наук, проф.; Сипачёва О.В., д-р физ.-мат. наук, проф.; Скрипняк В.А., д-р физ.-мат. наук, проф.; Старченко А.В., д-р физ.-мат. наук, проф.; Шрагер Г.Р., д-р физ.-мат. наук, проф.; Шрагер Э.Р., д-р физ.-мат. наук, проф.; Щербаков Н.Р., д-р физ.-мат. наук, проф.; Хайруллина В.Ю. (отв. секретарь по разделу механики); Cauty R., prof.

Научный журнал «Вестник Томского государственного университета. Математика и механика» был выделен в самостоятельное периодическое издание из общенаучного журнала «Вестник Томского государственного университета» в 2007 г. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-30658 от 20 декабря 2007 г.), ему присвоен международный стандартный номер сериального издания (ISSN 1998-8621). Журнал выходит 6 раз в год и распространяется по подписке, его подписной индекс 44064 в объединённом каталоге «Пресса России».

«Вестник ТГУ. Математика и механика» входит в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе <http://elibrary.ru>, а также в Перечень ВАК изданий для публикации основных результатов кандидатских и докторских диссертаций. Кроме того, все номера журнала присутствуют и обрабатываются на общероссийском математическом портале <http://Math-Net.ru>.

Адрес редакции:

634050, г. Томск, пр. Ленина, д.36, корп. 2, к. 417

Электронный адрес: <http://vestnik.tsu.ru/mathematics>

Контактный тел./факс: (3822) 529-740

E-mail: vestnik_tgu_mm@math.tsu.ru

ООО «Издательство научно-технической литературы»

634050, Томск, пл. Новособорная, 1, тел. (3822) 533-335

Редактор *Т.С. Портнова*

Верстка *Д.В. Фортеса*

Изд. лиц. ИД № 04000 от 12.02.2001. Подписано к печати 11.03.2013.
Формат 70 × 100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. п. л. 10,0. Уч.-изд. л. 11,20. Тираж 300 экз. Заказ № 12.

МЕХАНИКА

УДК 539.3

**Н.Н. Белов, Н.Т. Югов, С.А. Афанасьева, О.Ю. Федосов,
А.А. Югов, Р.С. Мамцев**

АНАЛИЗ ПРОЧНОСТИ КОНСТРУКЦИЙ ИЗ ПРОСТРАНСТВЕННО-РАЗНЕСЁННЫХ СТАЛЕБЕТОННЫХ ПЛИТ ПРИ ВЫСОКОСКОРОСТНОМ УДАРЕ СОСТАВНЫМ МЕТАЛЛИЧЕСКИМ УДАРНИКОМ¹

Представлена математическая модель поведения бетона в условиях ударно-волнового нагружения. В рамках данной модели методом конечных элементов, модифицированным на решение динамических задач, в полной трёхмерной постановке проведено решение задачи о высокоскоростном ударе стального стержня в дюралюминиевой оболочке по конструкции, представляющей набор пространственно-разнесённых сталебетонных плит при различных скоростях и углах встречи.

Ключевые слова: *математическое моделирование, высокоскоростное соударение, бетон, сталебетонные плиты, составной ударник, разрушение, динамическая прочность.*

При проектировании железобетонных конструкций многих промышленных объектов возникает необходимость оценки их способности противостоять динамическим нагрузкам [1, 2]. Исследование их прочности экспериментальными методами без глубокого теоретического анализа не даёт необходимого результата, несмотря на огромные материальные затраты.

В [2, 3–11] предложена математическая модель, описывающая поведение конструкционных материалов, в том числе бетона, в условиях ударно-волнового нагружения. Разрушение материалов в рамках данной модели описывается как процесс роста и слияния микродефектов под действием образующихся в процессе нагружения напряжений. Модель реализована в программном комплексе «РАНЕТ-3» [12], предназначенном для решения задач удара и взрыва в полной трёхмерной постановке модифицированным на решение динамических задач методом конечных элементов [1, 2]. В программном комплексе имеется специальный блок подпрограмм для расчёта элементов железобетонного каркаса на взрывные и ударные нагрузки. В частности, данный комплекс использовался для исследований прочности бетонных, железобетонных и стальных трубобетонных моделей колонн на неоднократные торцевые и поперечные удары падающего груза на копровой установке [2, 13], а также бетонных и железобетонных плит на высокоскоростной удар стальными цилиндрическими ударниками [2, 14]. В [1, 15] представлены результаты математического моделирования динамики соударения модельного сна-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 10-01-00573а.

ряда с конструкциями из прямоугольных бетонных плит и песчаного грунта и результаты математического моделирования процессов ударного взаимодействия стального цилиндрического ударника с железобетонной стеной обстройки реакторного отделения АЭС.

В данной работе комплекс программ «РАНЕТ-3» используется для анализа прочности конструкций, представляющих собой набор пространственно-разнесённых сталебетонных плит, на высокоскоростной удар стального стержня в дюралюминиевой оболочке.

1. Математическая модель поведения бетона при ударно-волновом нагружении

Бетон содержит большое число концентраторов напряжений-пор, границ зерен, трещин, зарождение разрушения на которых происходит в области упругого деформирования. Микроразрушения в бетоне могут появиться при сжатии под действием девиаторных напряжений, что приводит к падению сопротивления разрушению.

Удельный объем пористой среды ν представляется в виде суммы удельного объема материала матрицы ν_m , удельного объема пор ν_p и удельного объема ν_t , образующегося при раскрытии трещин: $\nu = \nu_m + \nu_p + \nu_t$. Пористость материала характеризуется относительным объемом пустот $\xi = \xi_p + \xi_t$, либо параметром $\alpha = \nu / \nu_m$, которые связаны зависимостью $\alpha = 1 / (1 - \xi)$. Здесь $\xi_p = \nu_p / \nu$, $\xi_t = \nu_t / \nu$ – относительные объемы пор и трещин соответственно [2, 7–8].

Система уравнений, описывающих движение пористой упругопластической среды, имеет вид

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \int_V \rho dV &= 0, \\ \frac{d}{dt} \int_V \rho u dV &= \int_S \mathbf{n} \cdot \boldsymbol{\sigma} dS, \\ \frac{d}{dt} \int_V \rho E dV &= \int_S \mathbf{n} \cdot \boldsymbol{\sigma} \cdot \mathbf{u} dS, \\ \mathbf{e} &= \frac{\mathbf{s}^{CR}}{2\mu} + \lambda \mathbf{s}, \\ \mathbf{s} : \mathbf{s} &= \frac{2}{3} \sigma_T^2, \\ p &= \frac{\rho_0}{\alpha} \left[\gamma_0 \varepsilon + \frac{c_0^2 (1 - \gamma_0 \eta / 2) \eta}{(1 - S_0 \eta)^2} \right], \end{aligned} \quad (1)$$

где t – время; V – объем интегрирования; S – поверхность объема интегрирования; $\mathbf{n}$ – единичный вектор внешней нормали; ρ – плотность; $\boldsymbol{\sigma} = -p\mathbf{g} + \mathbf{s}$ – тензор напряжений; $\mathbf{s}$ – девиатор тензора напряжений; p – давление; $\mathbf{g}$ – метрический тензор; $\mathbf{u}$ – вектор скорости; $E = \varepsilon + \mathbf{u} \cdot \mathbf{u} / 2$ – удельная полная энергия; ε – удельная внутренняя энергия; $\mathbf{e} = \mathbf{d} - (\mathbf{d} : \mathbf{g})\mathbf{g} / 3$ – девиатор тензора скоростей деформаций;

$\mathbf{d} = (\nabla \mathbf{u} + \nabla \mathbf{u}^T)/2$ – тензор скоростей деформаций; $\mathbf{s}^{CR} = \dot{\mathbf{s}} + \nabla \mathbf{u} \cdot \mathbf{s} + \mathbf{s} \cdot \nabla \mathbf{u}^T$ – корротационная производная Коттер и Равлина; $\mu = \mu_0(1 - \xi) \left[\frac{1 - (6\rho_0 c_0^2 + 12\mu_0)\xi}{(9\rho_0 c_0^2 + 8\mu_0)} \right]$ – модуль сдвига; $\sigma_T = \left[\sigma_{\min} + \frac{(\sigma_{\max} - \sigma_{\min})kp}{(\sigma_{\max} - \sigma_{\min}) + kp} \right] / \alpha$ – предел текучести; $\rho_0, c_0, \mu_0, \sigma_{\min}, \sigma_{\max}, k, S_0, \gamma_0$ – константы материала матрицы; $\eta = 1 - \rho_0 \nu / \alpha$. Параметр λ исключается с помощью условия текучести.

Для замыкания системы (1) необходимы уравнения, описывающие изменение параметра α при растяжении и сжатии.

Разрушение хрупких материалов происходит главным образом в связи с возникновением и ростом микротрещин. Максимальное упругое полуоткрытие монетообразной трещины под действием растягивающего напряжения, перпендикулярного плоскости трещины, определяется из соотношения [16, 17]

$$\delta = -\frac{2(1-\nu)}{\pi\mu_0} R p_m,$$

где ν – коэффициент Пуассона; R – радиус трещины; $p_m = \alpha p$ – давление в материале матрицы.

Предполагая, что при раскрытии трещины ее берега образуют эллипсоид вращения с полуосями δ, R, R , найдем объем трещины:

$$V_T = -\frac{8(1-\nu)}{3\mu_0} R^3 \alpha p. \tag{2}$$

Пусть в процессе нагружения не происходит образования новых трещин, а деформирование материала сопровождается ростом изначально существующих с характерным размером R . Тогда из (2) следует

$$\xi_t = -\frac{8(1-\nu)}{3\mu_0} N_0 R^3 \alpha p, \tag{3}$$

где N_0 – число трещин в единице объема.

Считая, что до начала фрагментирования поврежденного трещинами материала объем пор остается неизменным и равен ξ_0 , получим

$$\xi_t = \xi - \xi_0 = \frac{\alpha - \alpha_0}{\alpha_0 \alpha}. \tag{4}$$

Подставляя (4) в (3), окончательно имеем

$$p = -\frac{3\mu_0(\alpha - \alpha_0)}{8(1-\nu)N_0\alpha_0 R^3 \alpha^2}. \tag{5}$$

Рост трещин определяется уравнением

$$\dot{R} / R = F_1 + F_2,$$

где $F_1 = (\alpha s_i - s_*) / \eta_1$ при $\alpha s_i > s_*$; $F_1 = 0$ при $\alpha s_i \leq s_*$; $F_2 = (|\alpha p| - p_*) / \eta_2$ при $p < 0 \wedge |\alpha p| > p_*$; $F_2 = 0$ при $p \geq 0 \vee |\alpha p| \leq p_*$; $s_i = \sqrt{\frac{3}{2} s : s}$; $s_* = s_{01}(1 - R/R_*)$; $p_* = (1 - R/R_*)$; $R_* = \beta / \sqrt[3]{N_0}$; $s_{01}, p_0, \eta_1, \eta_2, \beta$ – константы материала.

Из последнего уравнения системы (1) и (5) получаем уравнение для определения параметра α при упругом деформировании бетона

$$\gamma_0 \varepsilon \rho_0 + \frac{\rho_0 c_0^2 (1 - \gamma_0 \eta / 2) \eta}{(1 - S_0 \eta)^2} + \frac{3 \mu_0 (\alpha - \alpha_0)}{8(1 - \nu) N_0 \alpha_0 R^3 \alpha} = 0. \quad (6)$$

Предполагается, что слияние микротрещин начинается, когда их характерный размер R при постоянном числе трещин в единице объема N_0 достигает критической величины $R_* = \beta / \sqrt[3]{N_0}$. Процесс фрагментирования поврежденного трещинами материала и поведение разрушенного материала описывается в рамках модели пористой упругопластической среды. Система (1) замыкается уравнениями, связывающими давление p и пористость α при сжатии:

$$\gamma_0 \varepsilon \rho_0 + \frac{\rho_0 c_0^2 (1 - \gamma_0 \eta / 2) \eta}{(1 - S_0 \eta)^2} - \frac{2}{3} \alpha \sigma_T \ln\left(\frac{\alpha}{\alpha - 1}\right) = 0 \quad \text{при } p \geq \frac{2}{3} \sigma_T \ln\left(\frac{\alpha}{\alpha - 1}\right), \quad (7)$$

и при разгрузке:

$$\gamma_0 \varepsilon \rho_0 + \frac{\rho_0 c_0^2 (1 - \gamma_0 \eta / 2) \eta}{(1 - S_0 \eta)^2} + a_s \ln\left(\frac{\alpha}{\alpha - 1}\right) = 0 \quad \text{при } p \leq -\frac{a_s}{\alpha} \ln\left(\frac{\alpha}{\alpha - 1}\right). \quad (8)$$

Фрагментация поврежденного трещинами материала, подвергнутого воздействию растягивающих напряжений, происходит, когда относительный объем пустот достигает критической величины

$$\xi_* = \frac{\alpha_* - 1}{\alpha_*}.$$

Если поврежденный трещинами материал подвергнут воздействию сжимающих напряжений, то критерием фрагментирования является предельная величина интенсивности пластических деформаций

$$e_u = \frac{\sqrt{2}}{3} \sqrt{3T_2 - T_1^2},$$

где T_1, T_2 – первый и второй инварианты тензора деформаций соответственно.

При растяжении фрагментированный материал описывается как порошок, движение которого происходит в соответствии с уравнениями среды, лишенной напряжений.

2. Результаты математического моделирования

Методом компьютерного моделирования в диапазоне скоростей 700–1500 м/с исследованы процессы ударного взаимодействия составных металлических ударников массой 125 г с двумя типами защитных конструкций, представляющих собой наборы из пространственно-разнесенных сталебетонных плит. Сталебетонная плита состоит из двух слоев бетона толщиной h_6 , разделенных стальным листом толщиной $h_{ст}$. Расстояние между плитами 200 мм. Ударник представляет собой стальной стержень диаметром 14 мм и длиной 52 мм, помещенный в оболочку из дюралюминиевого сплава. Длина составного ударника $L_0 = 81$ мм, его диаметр $d_0 = 23$ мм ($L_0/d_0 = 3,52$). В первом варианте защитных конструкций толщина бетонных слоев $h_6 = 15$ мм, стального листа – $h_{ст} = 1$ мм, общая толщина сталебетонной плиты $h = 31$ мм. Во втором варианте – $h_6 = 30$ мм, $h_{ст} = 2,5$ мм, общая

толщина сталебетонной плиты $h = 62,5$ мм. Считалось, что стальной лист выполнен из стали марки ЭИ 712, имеющей высокие прочностные характеристики.

В расчете на границе раздела материалов в ударнике ставилось условие жесткого сцепления, т.е. отсутствия проскальзывания материалов друг относительно друга и отделения дюралюминиевой оболочки от стального стержня в процессе внедрения в мишень.

В табл. 1 приведены результаты расчета ударного взаимодействия ударника с пространственно-разнесёнными мишенями, состоящими из сталебетонных преград первого типа ($h_6 = 15$ мм, $h_{ст} = 1$ мм, $h = 31$ мм), при взаимодействии по нормали ($\beta_0 = 0^\circ$, β_0 – угол, образованный осью симметрии ударника с нормалью к лицевой поверхности мишени) со скоростями $u_0 = 700$ м/с и $u_0 = 1500$ м/с, где обозначено: $d_{л}$ – диаметр лицевого откола, $d_{т}$ – диаметр тыльного откола в сталебетонных плитах, d_c – диаметр отверстия в стальном листе, L – длина и m – масса остатка ударника после пробития преграды, h_{Σ} – суммарная глубина проникания в мишень без учёта прогиба стального листа последней мишени. После пробития преграды остаток ударника обладает скоростью центра масс u .

Таблица 1

**Результаты соударения ударника
с набором пространственно-разнесенных преград первого типа**

u_0 , м/с	β_0 , град.	№ прег.	$d_{л}/d_0$	d_c/d_0	$d_{т}/d_0$	L/d_0	m , г	u , м/с
700	0	1	2,56	1,60	4,48	2,72	113,0	444
		2	3,52	1,60	5,20	2,64	109,3	297
		3	5,60	1,44	5,92	2,64	109,2	181
		4	-	-	-	2,45	109,1	
1500	0	1	2,56	1,92	3,52	2,24	101,6	1160
		2	2,72	1,92	3,60	2,0	84,4	816
		3	3,6	1,6	3,20	1,84	75,6	572
		4	3,52	1,28	3,36	1,68	72,7	383
		5	4,24	1,28	4,08	1,65	69,8	258
		6	-	-	-	-	55,3	

На рис. 1 приведена картина последовательного взаимодействия ударника со сталебетонными плитами (a – начальная конфигурация, b – побитие первой, $в$ – второй, $г$ – третьей преград, $д$ – взаимодействие с четвертой преградой) при скорости $u_0 = 700$ м/с и $\beta_0 = 0$.

При взаимодействии с первой преградой дюралюминиевая оболочка ударника в области головной части полностью срабатывается, в то же время стальной стержень остаётся практически недеформированным. С тыльной стороны в слое бетона образуется откол диаметром $d_{т} = 4,48 d_0$. После пробития первой преграды деформированный остаток ударника массой $m = 113$ г и удлинением $L/d_0 = 2,78$ имеет скорость $u = 444$ м/с. Этой скорости достаточно для пробития ещё двух сталебетонных плит. За третьей преградой остаток ударника ($L/d_0 = 2,64$, $m = 109,2$ г) имеет скорость $u = 181$ м/с, которой недостаточно для пробития последующей преграды. Он останавливается в четвертой преграде при взаимодействии со стальным листом. Суммарная глубина проникания ударника в мишень h_{Σ} составила 108 мм.

На рис. 2 приведена картина последовательного взаимодействия ударника со сталебетонными плитами (*a* – начальная конфигурация, *б* – побитие первой, *в* – второй, *г* – третьей, *д* – четвертой, *е* – пятой преград) при скорости $u_0 = 1500$ м/с и $\beta_0 = 0^\circ$.

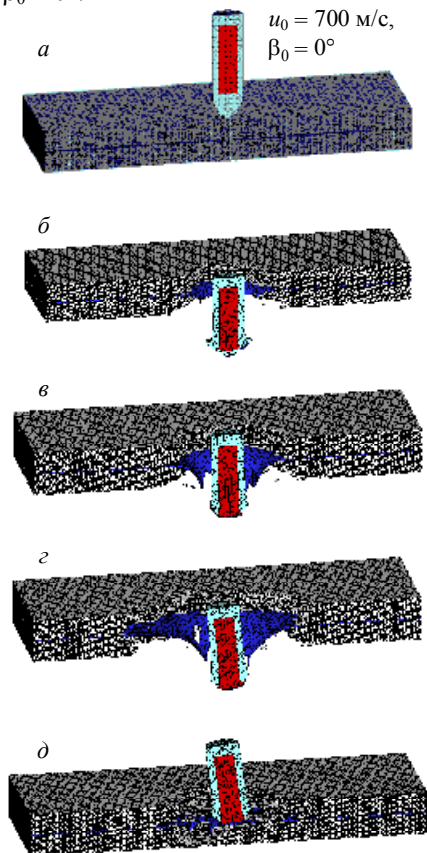

Рис. 1. Конфигурации ударника и сталебетонных плит первого типа при ударном взаимодействии с четырьмя преградами

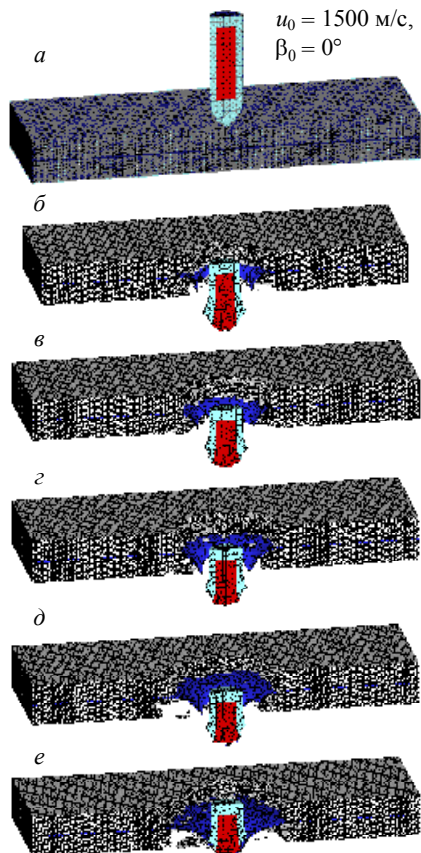

Рис. 2. Конфигурации ударника и сталебетонных плит первого типа при ударном взаимодействии с пятью преградами

В данном случае ударник пробивает пять преград и застревает в шестой. За пятой преградой остаток ударника массой $m = 69,8$ г и удлинением $L/d_0 = 1,65$ имеет скорость $u = 258$ м/с. В момент остановки его в шестой преграде $m = 55,3$ г. Суммарная глубина проникания ударника в мишень h_Σ составляет 170 мм.

В табл. 2 приведены результаты расчёта ударного взаимодействия ударника с пространственно-разнесёнными мишенями, состоящими из сталебетонных преград второго типа ($h_6 = 30$ мм, $h_{ст} = 2,5$ мм, $h = 62,5$ мм), при $u_0 = 700$ м/с и $u_0 = 1500$ м/с и $\beta_0: 0^\circ, 45^\circ, 60^\circ$.

При $u_0 = 700$ м/с и $\beta_0 = 0^\circ$ ударник пробивает первую преграду и застревает во второй. На момент остановки деформированного остатка ударника ($L/d_0 = 2,38$, $m = 106,7$ г) в преграде образовались отколы с лицевой стороны диаметром $d_{л} = 3,08d_0$ и тыльной стороны диаметром $d_{т} = 2,5d_0$. Пробитие второй преграды

определяется прочностными характеристиками стального листа, так как под ним бетонный слой в области действия остатка ударника разрушен. Таким образом, вторая преграда находится на пределе пробития. Суммарная глубина проникания h_{Σ} составила 92,5 мм, что на 15,5 мм меньше, чем при взаимодействии с защитной конструкцией первого типа. Суммарная глубина проникания в разнесённые мишени с учётом изгиба стального листа в непробитой мишени $h_{\Sigma}^1 = 112,2$ мм. Увеличение скорости удара до 1500 м/с при $\beta_0 = 0^\circ$ приводит к тому, что снаряд пробивает две преграды. Как и в предыдущем случае, третья преграда находится на пределе пробития. С тыльной стороны третьей преграды произошёл откол во втором бетонном слое диаметром $d_t = 2,69 d_0$. Суммарная глубина проникания h_{Σ} составила 155 мм, что на 15 мм меньше, чем при взаимодействии с защитной конструкцией первого типа. Суммарная глубина проникания в мишени с учётом прогиба стального листа третьей мишени $h_{\Sigma}^1 = 173,6$ мм.

Таблица 2

**Результаты расчетов соударения ударника
с набором пространственно-разнесенных преград второго типа**

u_0 , м/с	β_0 , град.	№ прег.	d_n/d_0	d_c/d_0	d_t/d_0	L/d_0	m , г	u , м/с
700	0	1	2,31	2,54	3,08	2,54	109,2	215
		2	3,08	-	2,5	2,38	106,7	-
1500	0	1	3,08	1,92	4,46	1,77	70,6	780
		2	3,53	1,69	3,08	1,46	58,0	338
		3	3,69	-	2,69	1,33	54,5	-
700	45	1	3,86	-	3,86	2,46	107,1	-
1500	45	1	4,42	2,57	4,86	1,57	65,6	530
		2	6,42	-	3,57	1,47	61,1	-
1500	60	1	8,57	3,42	7,14	2,0	69,6	231
		2	7,14	-	-	1,5	65,7	-

В табл. 3 представлены результаты расчёта ударного взаимодействия ударника с пространственно-разнесёнными мишенями, состоящими из сталебетонных преград первого типа, при $u_0 = 700$ м/с и $u_0 = 1500$ м/с и $\beta_0 = 45^\circ$ и $\beta_0 = 60^\circ$.

Таблица 3

**Результаты соударения ударника
с набором пространственно-разнесенных преград первого типа**

u_0 , м/с	β_0 , град.	№ прег.	d_n/d_0	d_c/d_0	d_t/d_0	L/d_0	m , г	u , м/с
700	45	1	3,57	2,86	4,28	2,57	111,4	375
		2	4,57	2,86	4,00	2,50	110,6	146
		3	-	-	-	-	-	-
700	60	1	6,42	5,00	8,00	2,64	114,1	211
		2	-	-	-	-	-	-
1500	45	1	3,57	2,86	4,57	2,14	94,3	976
		2	3,71	2,57	3,71	1,86	78,8	576
		3	4,71	2,28	5,28	1,78	73,4	260
		4	-	-	-	1,74	72,5	-
1500	60	1	5,56	4,44	6,67	1,89	85	741
		2	4,21	1,20	3,01	1,81	76,1	277

На рис. 3 приведена картина последовательного взаимодействия ударника со сталебетонными плитами (*а* – начальная конфигурация, *б* – побитие первой, *в* – второй преграды) при скорости $u_0 = 700$ м/с и $\beta_0 = 45^\circ$. В данном случае ударник пробивает две преграды и застревает в третьей. За второй преградой деформированный остаток ударника ($L/d_0 = 2,62$, $m = 110,6$ г) имеет вертикальную составляющую составляющую скорости $u = 146$ м/с. Удар по следующей преграде наносится боковой поверхностью остатка ударника, поэтому данной скорости недостаточно для пробития третьей преграды. Суммарная глубина проникания в мишени h_Σ не превышает 77 мм.

На рис. 4 приведена картина последовательного взаимодействия ударника со сталебетонными плитами (*а* – начальная конфигурация, *б* – побитие первой, *в* – второй, *г* – третьей преграды и *д* – взаимодействие с четвертой преградой) при скорости $u_0 = 1500$ м/с и $\beta_0 = 45^\circ$. В данном случае происходит пробитие трёх преград. За третьей преградой деформированный ударник ($L/d_0 = 1,78$, $m = 73,4$ г) имеет вертикальную составляющую скорости $u = 260$ м/с. На момент прекращения расчёта деформированный ударник имел вертикальную составляющую скорости $u = 184$ м/с. Этой скорости недостаточно для пробития стального листа четвертой преграды при ударе боковой поверхностью. Таким образом, суммарная глубина проникания h_Σ не превышает 108 мм.

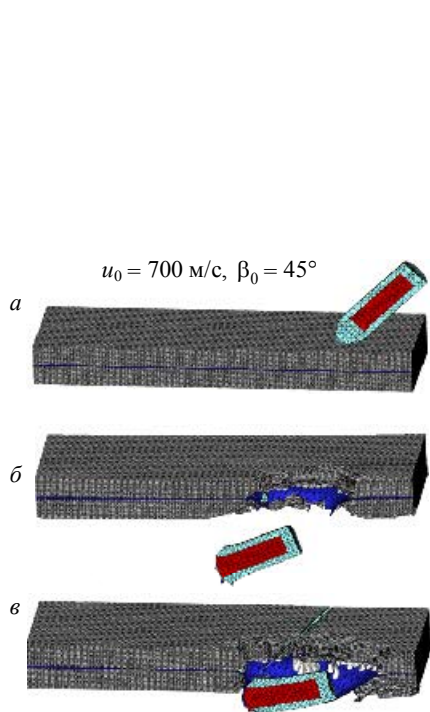

Рис. 3. Конфигурации ударника и сталебетонных плит первого типа при ударном взаимодействии с двумя преградами

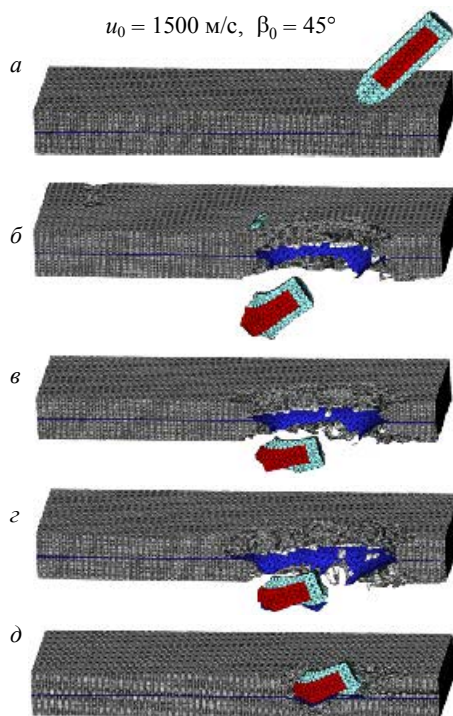

Рис. 4. Конфигурации ударника и сталебетонных плит первого типа при ударном взаимодействии с четырьмя преградами

На рис. 5 и рис. 6 приведена картина последовательного взаимодействия ударника со сталебетонными плитами со скоростями u_0 : 700 м/с и 1500 м/с при $\beta_0 = 60^\circ$. Увеличение угла встречи приводит к снижению суммарной глубины проникания ударника. Так при скорости удара 700 м/с и угле подхода 60° ударник пробивает лишь первую преграду и застревает во второй (на рис. 5 представлено: *a* – начальная конфигурация, *б* – пробитие первой преграды). Суммарная глубина проникания $h_\Sigma \leq 46$ мм. Следует отметить, что при данной скорости удара и угле подхода к мишеням второго типа глубина проникания в мишень $h_\Sigma = 30$ мм. Ударник пробил первый слой бетона и остановился при взаимодействии со стальным листом.

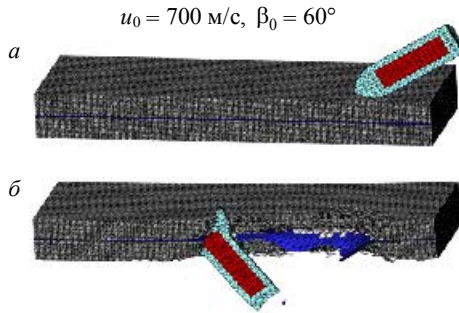

Рис. 5. Конфигурации ударника и сталебетонной плиты первого типа при ударном взаимодействии

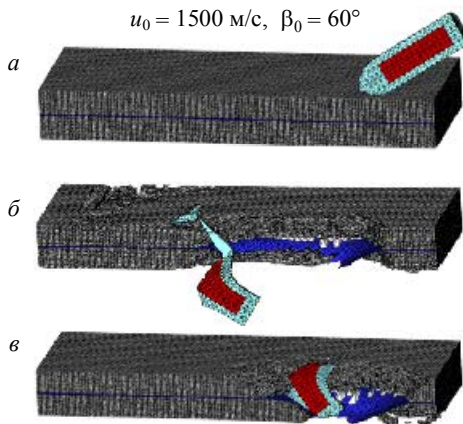

Рис. 6. Конфигурации ударника и сталебетонных плит первого типа при ударном взаимодействии с двумя преградами

Увеличение скорости до 1500 м/с приводит к тому, что ударник пробивает обе преграды. После пробития второй преграды (рис. 6, *б*) он имеет вертикальную составляющую скорости $u = 277$ м/с. С этой скоростью он взаимодействует боковой поверхностью со второй преградой (рис. 6, *в*), двигаясь вдоль неё до полной остановки, не выходя за тыльную поверхность. При этом $h_\Sigma = 62$ мм. При таких же параметрах ударного взаимодействия ударника с системой пространственно-разнесённых мишеней второго типа $h_\Sigma = 92,5$ мм.

Представленные результаты математического моделирования демонстрируют возможность использования вычислительного комплекса «РАНЕТ-3» при исследовании прочности конструкций, в том числе представляющих набор пространственно-разнесённых сталебетонных плит, на высокоскоростной удар тел произвольной формы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов Н.Н., Копаница Д.Г., Кумяк О.Г., Югов Н.Т. Расчёт железобетонных конструкций на взрывные и ударные нагрузки. Northampton: STT; Томск: STT, 2004. 466 с.
2. Белов Н.Н., Кабанцев О.В., Копаница Д.Г., Югов Н.Т. Расчётно-экспериментальный метод анализа динамической прочности элементов железобетонных конструкций. Томск: STT, 2008. 292 с.
3. Белов Н.Н., Югов Н.Т., Копаница Д.Г., Югов А.А. Динамика высокоскоростного удара и сопутствующие физические явления. Northampton: STT; Томск: STT, 2005. 360 с.
4. Белов Н.Н., Корнеев А.И., Николаев А.П. Численный анализ разрушения в плитах при действии импульсных нагрузок // ПМТФ. 1985. № 3. С. 132–136.
5. Белов Н.Н., Демидов В.Н., Ефремова Л.В. и др. Компьютерное моделирование динамики высокоскоростного удара и сопутствующих физических явлений // Изв. вузов. Физика. 1982. № 8. С. 5–48.
6. Афанасьева С.А., Белов Н.Н., Толкачев В.Ф. и др. Особенности ударно-волнового деформирования пористой керамики Al_2O_3 // Докл. РАН. 1999. Т. 368. № 4. С. 477–479.
7. Белов Н.Н., Югов Н.Т., Афанасьева С.А. и др. Исследование процессов деформирования и разрушения хрупких материалов // Механика композиционных материалов и конструкций. 2001. Т. 7. № 2. С. 131–142.
8. Белов Н.Н., Югов Н.Т., Копаница Д.Г., Югов А.А. Модель динамического разрушения мелкозернистого бетона // Вестник ТГАСУ. 2005. № 1. С. 14–22.
9. Белов Н.Н., Дзюба П.В., Кабанцев О.В., и др. Математическое моделирование процессов динамического разрушения бетона // Механика твердого тела. 2008. № 2. С. 124–133.
10. Белов Н.Н., Кабанцев О.В., Коняев А.А. и др. Расчёт прочности железобетона на ударные нагрузки // ПМТФ. 2006. Т. 47. № 6. С. 165–173.
11. Афанасьева С.А., Белов Н.Н., Югов Н.Т. Проникание цилиндрических ударников в преграды из бетона и песчаного грунта // ДАН. 2002. Т. 387. № 5. С. 1–4.
12. Югов Н.Т., Белов Н.Н., Югов А.А. Расчёт адиабатических нестационарных течений в трёхмерной постановке (РАНЕТ-3) // Федеральная служба по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 201 061 104 2. Москва, 2010.
13. Белов Н.Н., Югов Н.Т., Копаница Д.Г. и др. Исследование прочности моделей стальных трубобетонных и железобетонных колонн на неоднократный торцевой удар падающего груза расчётно-экспериментальным методом // Механика композиционных материалов и конструкций. 2010. Т. 16. № 2. С. 181–190.
14. Белов Н.Н., Югов Н.Т., Копаница Д.Г., Югов А.А. Расчет прочности конструкций из бетонных и железобетонных плит при высокоскоростном ударе // ПМТФ. 2005. Т. 46. № 3. С. 165–173.
15. Афанасьева С.А., Белов Н.Н., Копаница Д.Г. и др. Разрушение бетонных и железобетонных плит при высокоскоростном ударе и взрыве // ДАН. 2005. Т. 401. № 2. С. 185–188.
16. Seaman L., Gurran D., Shockley D.A. Computational models for ductile and brittle fracture // J. Appl. Phys. 1976. V. 47. No. 11. P. 4814–4826.
17. Хелан К. Введение в механику разрушения. М.: Мир, 1988. 364 с.

Belov N.N., Yugov N.T., Afanas'eva S.A., Fedosov O.Yu., Yugov A.A., Mamtsev R.S. DURABILITY ANALYSIS FOR DESIGNS OF SPATIALLY-CARRIED STEEL-CONCRETE PLATES AT HIGH-SPEED BLOW BY THE COMPOUND METAL DRUMMER. The mathematical model of the behavior of concrete in the conditions of great dispatch-wave loading is presented. In the context of this model, using the finite elements method modified to solving dynamic problems, in the full three-dimensional statement, the problem about high-speed blow of a steel core in a dural cover on the design in the form of a set of spatially-carried steel-concrete plates is solved for different speeds and striking angles.

Keywords: mathematical modeling, high-speed impact, concrete, steel-concrete plates, compound striker, destruction, dynamic durability.

BELOV Nikolay Nikolaevich (Tomsk State University)

E-mail: n.n.belov@mail.ru

YUGOV Nikolay Tikhonovich (Tomsk State University)

E-mail: n.t.yugov@mail.ru

AFANASYEVA Svetlana Ahmed-Ryzovna (Tomsk State University)

E-mail: s.a.afanasyeva@mail.ru

FEDOSOV Oleg Yurievich (MP 21055)

E-mail: olefed78@mail.ru

YUGOV Aleksey Aleksandrovich (Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: yugalex@sibmail.com

MAMTSEV Roman Sergeyeovich (Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering)

E-mail: rmamcev@mail.ru